

Если бы Сюань Мучжи не предупредил, Су Ань, который так боялся обжечься, точно бы этого не сделал, а вот Дяде У пришлось несладко. Он осторожно покусывал края теста, ожидая, пока сахар немного остынет, чтобы затем откусить огромный кусок, от которого по спине пробежала приятная волна удовлетворения.

Сюань Сюань же впервые ощутил, что значит «сытому и мед не сладок». Ему с трудом удалось съесть половину сахарного треугольника, который поделил с ним Сюань Мучжи.

Сюань Мучжи наблюдал за тем, как Дядя У и Су Ань неукротимо продолжали трапезу, и с тревогой спросил:

— Дядя У, после культивации аппетит становится таким большим?

Не говоря уже о Дяде У и Су Ане, даже у Сюань Сюаня, которому всего восемь лет, аппетит сейчас был огромен. Он ел почти столько же, сколько и взрослые.

— Ну... на самом деле, для практикующих еда не так уж важна, главное — поглощать содержащуюся в ней духовную энергию, — объяснил Дядя У, слегка покраснев. — А то, много ешь или мало, зависит от аппетита каждого...

— Сегодняшние баоцзы были очень вкусными, мне особенно понравились, — с серьёзным видом сказал Су Ань, улыбаясь Сюань Мучжи. — И в этих баоцзы было много духовной энергии, я ел их в основном для того, чтобы поглотить её побольше.

Дядя У взглянул на Су Аня, видя, как тот сохраняет абсолютно спокойное выражение лица, и невольно почувствовал себя неловко: он всё же не мог сравниться с наглостью этого парня!

После еды Су Ань ушел. Ему нужно было вернуться, чтобы узнать, нет ли каких-либо скрытых угроз в технике культивации Сюань Мучжи, а заодно обсудить вопрос о плантации духовных трав на Задней горе в Восточном районе.

Перед уходом Су Ань забрал с собой оставшиеся несколько десятков баоцзы и все три сахарных треугольника.

Сюань Сюань надул губы, немного расстроенный.

— Ничего, завтра я сделаю новые, — утешил его Сюань Мучжи.

— Брат, ты слишком оптимистичен. Сегодня вечером ты будешь заниматься культивацией, а нам с Дядей У, возможно, придется работать три дня и три ночи напролёт. Сюань Сюань чуть не заплакал, представляя себе эту ужасную перспективу.

— Я... я сегодня не буду заниматься культивацией, — подумав, сказал Сюань Мучжи.

— Нет, вы оба должны продолжать усердно практиковаться. В худшем случае пусть овощи просто сгниют на грядках...

— Нет! — братья Сюань сказали в один голос.

Дядя У лишь растерялся.

В тот же вечер Сюань Мучжи с компанией через заднюю дверь вышли на огород для практики.

Неизвестно, было ли это случайностью в прошлый раз или Сюань Мучжи на этот раз действовал осознанно, но того безумного роста овощей вокруг не произошло. Кроме того, Сюань Мучжи не занимался культивацией слишком долго и скоро проснулся.

— Мучжи, как ты? — Дядя У, не расслабляясь ни на секунду, лишь внимательно наблюдал за братьями.

Сюань Сюань, как всегда, справлялся без проблем, а отсутствие аномалий у Сюань Мучжи также позволило Дяде У выдохнуть.

Как бы то ни было, Дядя У считал, что прошлый случай был ненормальным. Хотя он сам не практиковал «Сутру Таинственного Сердца Ста Цветов», он знал, что эта техника использовалась несколькими великими мастерами, которых называли бессмертными.

Он слышал о некоторых явлениях, связанных с этой техникой, но никогда не слышал о чем-то подобном тому, что случилось с Сюань Мучжи. Если бы такое действительно происходило, такие удивительные явления обязательно стали бы известны, но о них ничего не было слышно.

Ведь те, кто практиковал эту технику раньше, не были неизвестными людьми: это были женщины из знатных семей, а в таких семьях всегда много сплетен. Если бы что-то подобное происходило, слухи обязательно leaked бы наружу. Почему же тогда об этом ничего не известно?

Дядя У долго думал, но так и не смог понять. Если бы проблема была в технике, то прошлый раз всё должно было повториться. Но этого не произошло, всё было нормально, хотя овощи вокруг и правда росли быстрее во время культивации Сюань Мучжи, но совсем не так бешено, как в прошлый раз.

Голова шла кругом от размышлений, но Дядя У решил не забивать себе голову, главное, чтобы оба ребенка были в порядке.

После спокойной ночи практики Сюань Мучжи проснулся бодрым и свежим. Вчерашнего фарша осталось еще много, но времени на нарезку капусты не было, зато уже были готовы промытые и бланшированные дикие овощи. Замесив тесто и приготовив начинку, Сюань Мучжи в одиночку принялся стряпать баоцзы. Вчерашняя каша из риса гу была съедена, но Сюань Мучжи заранее замочил немного риса цы, чтобы приготовить рис цы, и теперь как раз было время.

Напевая песенку, он приготовил баоцзы и рис цы. Когда баоцзы были готовы, Дядя У и Сюань Сюань всё ещё не появились, поэтому Сюань Мучжи решил отнести первую партию из пятидесяти баоцзы на рынок, а к его возвращению следующая партия как раз поспеет.

По пути он размышлял о цене на баоцзы.

Дикие овощи были куплены по два медяка за цзинь, а каждый баоцзы весил два лян, причём тесто занимало чуть больше половины, а остальное — начинка из овощей, мяса же было совсем немного. С учётом специй, дров и труда, себестоимость одного баоцзы составляла около двух медяков.

Поскольку это были не постные баоцзы, их нельзя было продавать слишком дешево, тем более что их баоцзы были такими вкусными.

Сюань Мучжи решил установить цену в пять медяков за штуку и попробовать продать эти

пятьдесят баоцзы, чтобы оценить спрос.

Оставив баоцзы и договорившись о цене, Сюань Мучжи поспешил домой, где на плите ещё готовились баоцзы.

На этот раз Сюань Сюань уже встал и сидел у очага, с нетерпением глядя на пароварку.

— Брат, ты наконец вернулся.

— Да. Время подошло, иди возьми посуду, пора есть.

— Хорошо! — Сюань Сюань радостно побежал за посудой.

Сегодняшние баоцзы были приготовлены не из капусты, выращенной с помощью духовной энергии, а из обычных диких овощей, и их вкус сильно отличался от вчерашнего. Сюань Сюань откусил большой кусок и немного разочарованно заметил:

— Брат, они не такие вкусные, как вчера.

— Тогда съешь два заодно, а остальные я отнесу в лавку. Сюань Мучжи тоже попробовал и нахмурился, почувствовав разницу во вкусе.

Привыкнув к вкусной еде, они теперь не могли есть то, что раньше казалось им вкусным. Раньше они ели баоцзы с начинкой из диких овощей и находили их очень вкусными, но после баоцзы с капустой этот вкус казался им уже неприемлемым.

Дядя У был не привередлив: баоцзы с капустой были вкуснее, и он съел несколько штук, а баоцзы с дикими овощами, хотя и не так хороши, всё же были намного вкуснее, чем еда с улицы или то, что он готовил сам раньше. Он с удовольствием ел их, макая в уксус и острое масло.

— Брат, а что мне есть? — Сюань Сюань с трудом доел один баоцзы и надул губы.

— погоди! — Сюань Мучжи встал с нары и принёс три миски риса цы.

Рис цы был готов, когда первая партия баоцзы сварилась, и сейчас он был как раз нужной температуры. Посыпав его ложкой сахара и слегка перемешав, он протянул миску брату:

— Попробуй.

— Это что, каша? — удивился Сюань Сюань. — Что в ней особенного?

— Попробуй и узнаешь.

Сюань Сюань откусил и, моргнув, тут же отправил в рот ещё один кусок.

Рис цы лучше всего есть горячим, но слишком горячим его легко обжечься. Этот рис сам по себе довольно липкий и медленно остывает, поэтому Сюань Мучжи специально дал ему немного постоять, прежде чем насыпать в миски.

— Вкусно? — с улыбкой спросил Сюань Мучжи.

— Вкусно. Брат, этот рис с сахаром совсем не похож на кашу из риса гу.

— Конечно. Сюань Мучжи тоже перемешал сахар в своей миске и откусил немного. Сладкий, вязкий, ароматный и мягкий — он был просто восхитителен.

Дядя У попробовал ложку и удивился:

— Это рис цы? Оказывается, его можно есть и так. Раньше рис гу и рис цы никто не любил, и цены на них были невысокие, самым дорогим считался рис кэ. Видимо, всё дело в способе приготовления.

Сюань Сюань с аппетитом съел целую миску и попросил:

— Брат, добавь ещё!

— Нельзя. Такую липкую еду можно съесть только одну миску, если переборщить, в животе будет дискомфорт. Сюань Мучжи твёрдо отказал.

— Ох... — Сюань Сюань опустил голову.

— Пообедаем позже, — Сюань Мучжи погладил брата по голове, успокаивая его. — Утром хорошо занимайся с Дядей У, а я схожу в закусочную, потом вернусь и проверю твои успехи!

— Брат, а если я хорошо позанимаюсь, будет награда?

— Если хорошо позанимаешься, то в обед я приготовлю тебе жареный пирог из риса цы!

— Ура! — Сюань Сюань радостно воскликнул.

Сюань Мучжи улыбнулся, сложил оставшиеся баоцзы с дикими овощами в корзину, убрал её в пояс хранения и напрямик направился в закусочную.

— Сюань Сюань, ты знаешь, что такое пирог из риса цы? — Дядя У, не спеша наевшись, вытер рот и спросил.

— Не знаю, — честно ответил Сюань Сюань.

— А ты так радуешься? — Дядя У рассмеялся и начал убирать посуду.

— Потому что всё, что готовит брат, — вкусное! — Сюань Сюань был предельно искренен.

— ...Что ж, это правда.

<http://bllate.org/book/16402/1486128>